

После ухода сотрудника Инь Чжосин, обессиленный, снова упал на кровать, полежал немного, а затем встал и начал одеваться.

«Прекрасный» день начался с заглавной темы.

За годы, проведённые в качестве трейни, Инь Чжосин жил довольно скромно. Его семья была небогата, и когда он решил поехать в Корею учиться в старшей школе искусств, его мать уже потратила часть своих сбережений.

Тогда Инь Чжосину было всего шестнадцать, и ради своей мечты он отправился за тысячами километров в чужую страну, устроившись в Сеуле на деньги, которые дала ему мать. С тех пор он больше не просил у неё денег. Плату за обучение в школе искусств и повседневные расходы он покрывал за счёт фиксированной зарплаты трейни и подработок.

После возвращения в Китай, чтобы восстановиться после травмы, Инь Чжосин не работал, а благодаря слабым связям, оставшимся от предыдущей компании, писал песни для малоизвестных групп под управлением нескольких небольших компаний, получая за каждую песню четыре-пять тысяч юаней. Покупали их только немногочисленные фанаты этих групп, так что в итоге гонорары были небольшие.

Позже Инь Чжосин подписал контракт с «Блестящей Эпохой» и поселился в скромной комнате для трейни, продолжая получать свою небольшую зарплату. В Шанхае, где цены высокие, даже на покупку необходимых вещей приходилось экономить.

Сейчас ситуация в индустрии изменилась. Раньше артисты жили скромно, а теперь многие, кто стремится попасть в шоу-бизнес, происходят из обеспеченных семей. Даже среди десяти человек найдётся три-четыре, кто, если не дебютирует, просто вернётся домой и унаследует семейный бизнес.

В комнате 310 настоящими бедняками были только Инь Чжосин и Си Юнь. У Цзян Инжуя в семье занимались электронной коммерцией, а Сян Юань, несмотря на свою пугливость, был из обеспеченной семьи, владеющей несколькими молочными заводами.

Си Юнь, переодевшись, спустился с верхней кровати, сел на кровать Инь Чжосина, обнял его тёмно-красную подушку и с тоской смотрел на Цзян Инжуя, одетого в последние модные новинки, вздыхая:

— Нет сравнения — нет боли, жизнь тяжела...

Побормотав это, он резко повернулся к Сян Юаню, который натягивал тонкий свитер, и с возмущением воскликнул:

— Юань Юань, я видел! На твоих трусах Gucci!

На поясе мужских трусов Gucci был написан логотип бренда, и он был очень заметен. Сян Юань, переодеваясь, случайно показал край трусов, и Си Юнь тут же это заметил.

— ...А! — Сян Юань испугался, поспешно подтянул штаны и начал заикаться. — Ю-Юнь-гэ, ты-ты-ты...

— Ты такой извращенец! — Инь Чжосин, нанося макияж перед зеркалом, мимоходом закончил за Сян Юаня его фразу. — Юнь-гэ, ты можешь вести себя нормально?

— Это ты ненормальный! — ответил Си Юнь, глядя на затылок Инь Чжосина. — Что ты так долго возишься?

Инь Чжосин обернулся к нему с отчаянием в глазах:

— Я маскирую синяки под глазами.

В последнее время тренировки затягивались допоздна, и не только у Инь Чжосина, но и у многих трейни появились синяки под глазами. У Инь Чжосина светлый оттенок губ, и когда он устаёт, это делает его вид болезненным, а с синяками под глазами он выглядит ещё хуже, поэтому ему приходится использовать макияж, чтобы выглядеть свежее.

— Если ты так говоришь, то у меня, кажется, тоже есть синяки, — Си Юнь подошёл к Инь Чжосину и посмотрел на себя в его зеркало.

— Ну, у тебя они не такие заметные, как у меня, — Инь Чжосин тоже взглянул. — Потом помогу тебе их замаскировать. Ведь наша очередь будет только в 10:30.

— И мне, Чжосин-гэ! — с улыбкой поднял руку Цзян Инжуй.

— Хорошо, — согласился Инь Чжосин. — А Юань Юань?

Сян Юань кивнул:

— ...Спасибо.

Когда Инь Чжосин пришёл в Шэнбинь, он не ожидал, что станет личным визажистом для комнаты 310, поэтому косметики у него было только на одного человека. Его корректор для маскировки синяков почти закончился, и после того, как он замаскировал левый глаз Цзян Инжуя, в палитре ничего не осталось.

— ...Похоже, придётся у кого-то попросить, — сказал Инь Чжосин.

Цзян Инжуй предложил:

— У моего товарища по команде, Мэн Цяо, есть. Но они записываются раньше нас, не знаю, остался ли он в комнате.

— Хорошо, я спрошу у соседей, — Инь Чжосин положил корректор и вышел из комнаты. Цзян Инжуй с одной замаскированной стороной лица не мог пойти с ним.

Дверь в комнату 309 была приоткрыта, значит, кто-то был внутри.

Инь Чжосин тихо постучал и спросил:

— Здесь кто-то есть?

Из комнаты раздался знакомый низкий голос:

— Да, кого ты ищешь?

На пороге появился Сюй Сяюань.

— Я ищу Мэн Цяо, — Инь Чжосин сделал паузу. — Он, наверное, уже ушёл?

Сюй Сяююань посмотрел на него, слегка ошеломлённый.

У Инь Чжосина было немного одежды, и сегодня он был одет просто: белая футболка, поверх неё свободная рубашка в чёрно-белую клетку с длинными рукавами, которые свисали на его бледных руках, почти закрывая ладони, и привычные чёрные джинсы с дырками. На голове у него была коричнево-красная беретка.

Без макияжа он выглядел скромно, но с макияжем его лицо стало более выразительным. На губах был нанесён лёгкий слой помады, выглядевший естественно.

— Мэн Цяо уже ушёл в корпус А, в 309 остался только я, — взгляд Сюй Сяююаня остановился на губах Инь Чжосина. — Ты ищешь его по какому-то делу?

— Я хотел попросить у Мэн Цяо корректор, Цзян Инжуй сказал, что он есть у него, — Инь Чжосин коснулся кончика носа. — Тогда я спрошу у кого-то другого, извини за беспокойство.

Он уже собирался уйти, но Сюй Сяююань остановил его:

— Подожди, у меня есть.

— ...А? — Инь Чжосин удивлённо обернулся. Сюй Сяююань ведь не умел краситься? Или он научился за эти годы?

Сюй Сяююань вернулся к своему столу, порылся в ящике и достал корректор, который положил в руку Инь Чжосина.

Упаковка корректора была новой и чистой, Инь Чжосин открыл его и посмотрел: внутри не было и следа использования.

— Он новый.

— Я не умею краситься, поэтому не использовал его, — объяснил Сюй Сяююань, а затем добавил:

— Можешь взять его себе.

Инь Чжосин покачал головой:

— Не нужно, я верну его после использования. В качестве благодарности, может, в следующий раз я сделаю тебе макияж?

Для Сюй Сяююаня это предложение явно было более привлекательным. Он кивнул и сказал:

— Хорошо.

— Уже ранняя зима, не носи джинсы с дырками, — вдруг сказал Сюй Сяююань. — Простудишь колени.

В комнате был кондиционер, поэтому Инь Чжосин не чувствовал холода, а выходя, он думал, что займёт это всего на минуту, поэтому не надел тёплую куртку. В коридоре, конечно, не было кондиционера, и, хотя окна были закрыты, было довольно холодно.

— Я надену куртку перед тем, как пойти, — улыбнулся Инь Чжосин. — Спасибо за заботу.

Инь Чжосин вернулся в комнату 310, помог своим соседям по комнате с макияжем и устал до изнеможения. Он строго объявил:

— Когда у нас будет время, я проведу для вас мини-урок по макияжу, и вы все обязаны присутствовать!

После этого они ещё немного пошумели в комнате, а затем отправились в корпус А для записи видео.

В коридоре у съёмочной площадки корпуса А уже собравшиеся трейни шутили и смеялись, создавая оживлённую атмосферу.

Инь Чжосин нашёл в толпе сотрудника, который каждое утро будил их, затем обнял Цзян Инжуня за плечи и тихо сказал ему на ухо:

— Товарищ Цзян, настал твой звёздный час!

— Будь спокоен, я выполню задание! — с игривым подмигиванием ответил Цзян Инжуй и пробился через толпу к сотруднику.

Цзян Инжуй был милым и обаятельным, и сотрудники его любили. Поэтому Инь Чжосин отправил его, чтобы он попросил сотрудника принести немного косметики.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16221/1456896>